

Американские сказки

Напрасная тревога

День в Лоукаст–Бренче – что означает Ветка Акации – графство Чероки, штат Алабама, стоял солнечный, теплый. Воздух благоухал цветеньем, птицы пели – просто заслушаешься. Жизнь текла мирно, и все были счастливы. Мужчины работали в поле, женщины сушили по дому, дети играли. Ветер дремал в вышине, удобно устроившись в облаках.

Только в графстве Чероки, штат Алабама, в окрестностях деревни Лоукаст–Бренч, что означает Ветка Акации, выпадают такие деньки!

И вот, словно гром среди ясного неба, тишину и покой прекрасного дня прорезал тревожный крик. На дороге со стороны поля показался всадник. Лицо его было в грязи и пыли. Бока взмыленной лошади тяжело вздымались. Мужчина размахивал рукой и что-то громко кричал. Он был объят страхом. За утро он проскакал все графство Чероки, не слезая с лошади.

– Индейцы на тропе войны! – кричал он. – Они уже расправились с семьей Козардов и подожгли их дом. К оружию! К оружию!

Подняв на ноги всех жителей Лоукаст–Бренча, всадник поскакал дальше через поля, через реки в другие селения, чтобы и там возвестить о грозящей опасности.

Мужчины побросали работу в поле и поспешили домой. Тревога и страх были написаны на их лицах. Женщины оставили домашние дела и побежали звать с улицы перепуганных детей. Началась гонка, как на охоте. Жители деревни осматривали ружья, готовили пули, точили ножи. Словом, спешили, точно гончие, взявшие след бедняги енота. Вооружившись до зубов, мужчины давали последние наставления женам, как забаррикадировать дом, как защищать детей, скотину, имущество на случай нападения индейцев.

Но была в Лоукаст–Бренче, что означает, как вы помните, Ветка Акации, одна женщина, которая не пожелала сражаться с индейцами. Она вообще была против битв и сражений. Звали ее миссис Холмс. Она не стала возводить ограждения вокруг хижины, точить ножи, кипятить воду и всякое такое прочее, а взяла все свое многочисленное семейство, состоявшее из девяти детей, и повела их на кукурузное поле неподалеку от дома.

Кукуруза в ту пору вытянулась уже высокая, около восьми футов, а то и все восемь. Зеленая, сочная! Только в Лоукаст–Бренче, графство Чероки, штат Алабама, всходит такая кукуруза.

Так вот, взяла миссис Холмс весь свой выводок и поспешила в поле. А там их уж никому не найти! Собрала она вокруг себя всех своих деток и решила пересчитать, чтобы, не дай Бог, не потерять кого по дороге. Да не один раз, а дважды считала. И вот, когда дошла она до своего сыночка Уоррена, она так и ахнула.

– Ради всего святого, Уоррен! – вскричала она. – Ты забыл надеть куртку! На тебе белая рубашка, которую я выстирала только вчера. Индейцы сразу тебя заметят, даже издали! Лучшей мишени для их стрел не придумать. Спаси нас господь и помилуй!

– Так пойди мне домой за курткой, ма? – спросил Уоррен.

– Только этого не хватало! Ты останешься без скальпа раньше, чем сделаешь хоть шаг. Никуда ты не пойдешь! Я знаю, как исправить дело, и ни один самый зоркий индеец не увидит тебя. Ах, горько и противно мне пачкать такую свежую рубашку, которую я своими собственными руками выстирала только вчера. Но что поделаешь, придется мне испачкать ее во имя спасения твоей жизни. Я так ее замажу, что никто не разглядит ее и в двух шагах!

Пора дождей только–только миновала, и земля еще была сырая и рыхлая. Миссис Холмс брала горсть за горстью черной жидкой грязи и так перемазала белую рубашку Уоррена, что живого места на ней не осталось. Она стала черней самой земли, на которой выросла такая богатая кукуруза.

Когда дело было сделано, миссис Холмс с детьми зашла поглубже в заросли высоких стеблей, покрытых волнующимися тяжелыми зелеными листьями, и сидела там, дрожа от страха, боясь, что вот–вот раздастся поблизости боевой клич индейцев. Однако широкие кукурузные листья продолжали мирно шелестеть на ветру, словно говоря:

"Как часто люди ошибаются!"

А миссис Холмс все сидела и ждала, но слышала лишь пение птиц да жужжание насекомых. Ждали и прислушивались со страхом решительно все. Ждали долго и наконец услышали.

Но то были не воинственные кличи индейцев и не звуки выстрелов, а просто крики:

– Отпирайте двери! Выходите! Не прячьтесь! Тревога была ложная! Все Козарды живы–здоровы! Мы нашли их, они работают в поле!

Распахнулись двери, отовсюду повыскакивали женщины и дети. Миссис Холмс с детьми тоже вернулась с поля. Все были опять довольны и счастливы, все, кроме...

Кроме бедной миссис Холмс. Она зря измазала чистую рубашку своего сына Уоррена черной грязью.

А все из–за напрасной тревоги.